

2. Товарная экспертиза : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» / Л. Н. Евдохова, С. Л. Масанский. — Минск : Вышэйшая школа, 2013. — 332 с.

3. Карта технического уровня и качества продукции: ГОСТ 2.116-84: введ. 01.07.1985. — Минск : Гос. комитет по стандартизации Респ. Беларусь, 1985. — 16 с.

4. Евдохова, Л. Н. Теоретические основы товароведения : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» / Л. Н. Евдохова, Ю. М. Пинчукова, А. Ю. Болотько. — Минск : Вышэйшая школа, 2016. — 262 с.

УДК 34.01

Р. Н. Козыренко
*старший преподаватель
кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД*

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УЧЕНИИ ИММАНУИЛА КАНТА

THE IDEA OF JUSTICE IN THE TEACHINGS OF IMMANUEL KANT

***Аннотация.** В статье рассматриваются представления о справедливости в учении И. Канта.*

***Ключевые слова:** справедливость, идея, И. Кант, мораль, политика, право.*

***Annotation.** The article deals with the concepts of justice in the teachings of I. Kant.*

***Keywords:** justice, idea, I. Kant, morality, politics, law.*

Одним из теоретических подходов исследования справедливости в современной политической науке является аксиологический, в рамках которого справедливость рассматривается как высшая нравственная ценность, фундаментальный принцип регулирования взаимоотношений социальных субъектов по поводу публичной власти. Для современного права, рассматривающего справедливость как свою главную сущностную характеристику, природу, стержень, субстанцию, характерна устойчивая тенденция воплощения справедливости в законах и законодательстве [1, с. 5–13].

Аксиологический подход к человеку и праву связан с философией Иммануила Канта (1724–1804), оказавшей значительное влияние на фор-

мирование современных представлений о справедливости в политике и праве.

Основой социально-философских взглядов И. Канта является трансцендентальный идеализм, т. е. идеализм, признающий, что опыту предшествуют и являются его условиями не эмпирические (опытные) формы сознания, а априорные (лат. a priori — «предшествующий»). И. Кант отождествлял априорный метод познания человеком окружающего мира с познанием разумом.

Практический разум у Канта — это разум законодательствующий, а значит создающий принципы и правила морального поведения [2, с. 126]. Поискам всеобщей формулы нравственного поведения людей, исключаяющей саму возможность несправедливостей, посвящена главная часть практической философии И. Канта — теория этики, изложенная в «Критике практического разума» (1788). Полагая, что жизнь разумной личности невозможна без того, чтобы не следовать некоторым самостоятельно установленным правилам, И. Кант выводил законы нравственности и права, рассматриваемые им как генетически общие, из практического разума, свободной воли людей.

Кант утверждает, что нравственно только то поведение, которое полностью ориентировано на требования категорического императива — главного, общезначимого закона человеческого существования, определяющего вне времени те или иные поступки людей и не подверженного влиянию никаких внешних обстоятельств. В окончательном варианте И. Кант предложил «всеобщую формулу категорического императива»: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [3, с. 353].

Таким образом, суть категорического императива состоит в том, что человек должен поступать всегда так, чтобы принципы, которыми он руководствуется в своих поступках, могли стать всеобщими и обязательными для всех людей, для всего общества [4, с. 379].

Категорический императив является источником подлинной справедливости. Его исполнение как правила должного поведения, не связанного с достижением конкретной цели, совершенно необходимо независимо от того, извлекает ли человек в результате этого пользу для себя или нет.

С категорическим императивом И. Кант связывал проблему свободы, понятие которой является центральным понятием этики Канта. Он рассматривал свободу как способность человеческого разума самому устанавливать для себя правило в качестве должного и универсального. Свобода не может быть выведена из чистого разума и не зависит от кон-

кретных жизненных обстоятельств. Законы свободы выражают свободное волеизъявление субъекта, направленное на осознание и выполнение нравственного долга, который является границей свободы. По мысли И. Канта, свобода как полная независимость от условностей природы является источником морали и одной из важнейших предпосылок справедливости в отношениях между людьми.

По И. Канту, высшей задачей природы для человеческого рода является задача создания совершенно справедливого гражданского устройства, т. е. создания общества всеобщего правового гражданского состояния, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением [3, с. 447].

Общественный договор о переходе от естественного состояния к гражданскому И. Кант интерпретировал как идею разума [5, с. 223]. Идея этого договора служит мерилем правомерности политического порядка. Обосновывая концепцию договорного возникновения государства, И. Кант толкует естественное состояние как неправоное, состояние беззакония и несправедливости, поскольку в нем господствует дикая свобода, которая должна порождать войну всех против всех и, как следствие, страх. И. Кант писал, что люди в естественном состоянии строят свои отношения на одной только силе: «В естественном состоянии приобретение не определено никакой общественной (распределяющей) справедливостью и не гарантировано никакой составляющей это право властью» [6, с. 218]. Таким образом, по И. Канту, одной из характеристик естественного состояния является несправедливость, а именно отсутствие распределяющей справедливости, понимаемой им в аристотелевской традиции как распределение благ по достоинству, соразмерно и пропорционально вкладу того или иного члена общества.

И. Кант рассматривал справедливость как априорную и абстрактную категорию, суть которой не является непосредственно доступной познанию: «Понятия, данные a priori, например, ... справедливость и т. д., строго говоря, также не поддаются дефиниции ...» [7, с. 400].

По И. Канту, поиск общих критериев справедливости требует необходимости отбросить эмпирические рассуждения и обратиться лишь к разуму. И. Кант, как и все идеологи Нового времени, отождествлял право со справедливостью и ставил знак равенства между вопросами «Что такое право?» и «Что справедливо либо несправедливо?» [8, с. 507].

Однако при этом И. Кант различал право и справедливость. По мысли И. Канта, во всеобщем правовом гражданском обществе люди весьма далеки от соблюдения категорического императива и неукоснительного исполнения правовых предписаний. Поэтому право должно подкреплять-

как принуждением. Право без принуждения, по И. Канту, образует понятие справедливости: «Справедливость — это право, не представляющее никаких полномочий принуждать другого» [9, с. 192]. Противопоставляя справедливость принуждению, И. Кант полагал, что справедливость исключает принуждение.

С учетом этого различия И. Кант относил справедливость к области морали и подвергал критике чисто правовое понимание справедливости. С его точки зрения, проблемы справедливости не могут решаться в юридических рамках и должны быть перенесены в сферу нравственности: «... “Строжайшее право — это величайшая несправедливость”...»; но на пути права этому злу помочь ничем нельзя, потому что справедливость относится только к суду совести» [10, с. 289]. Таким образом, для отражения сущности справедливости И. Кант использует понятие «совесть». По его мнению, устанавливаемое законом право не может быть критерием справедливости; критерием справедливости может быть только справедливость.

И. Кант впервые обратил внимание на различие моральной и правовой справедливости. Моральная справедливость — это справедливость, основанная на императиве нравственности. Правовая справедливость по сути совпадает с аристотелевской ее трактовкой как свободы действий. В основе нравственного поведения лежат самосознание и долг, в то время как в основе правовых поступков — нравственность в сочетании с принуждением, опирающимся на власть и законы государства [3, с. 443].

Несмотря на то, что правовая справедливость нацелена на реализацию моральной справедливости, она не может принудить к моральной справедливости.

В соответствии с правовыми идеями Великой французской революции, оказавшей серьезное влияние на воззрения И. Канта, он предложил теорию наказания по принципу талиона (от лат. *talio* — «возмездие, равное преступлению», от *talis* — «такой же»), исторически первой формы справедливости — справедливости воздающей. По мысли И. Канта, согласно абсолютной теории наказания оно назначается во имя справедливости и потому, что совершено преступление. И. Кант отстаивает идею равенства между преступлением и наказанием и считает, что применение наказания, имеющего своим основанием категорический императив, должно осуществлять карательную справедливость. Он и приходит к выводу, что только право возмездия, осуществляемое в рамках правосудия, может удовлетворить эту справедливость [11, с. 45].

Карательная справедливость требует применения смертной казни за умышленное убийство, а также за государственные преступления. Отсту-

пление от этих требований допустимо только в трех случаях: дуэль, убийство матерью внебрачного новорожденного ребенка и массовый мятеж, количество участников которого настолько велико, что их уничтожение приведет к самоликвидации государства. Во всех этих случаях применение смертной казни к преступникам ведет к возникновению состояния несправедливости.

Рассматривая справедливость в политическом контексте, И. Кант формулировал принцип, согласно которому единственное, проистекающее из идеи общественного договора гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским, ибо король не в состоянии сохранить мудрость и чувство справедливости, так как долгое «обладание властью неизбежно извращает свободное суждение разума» [2, с. 164–165]. Однако при этом лучшей формой правления он считает монархию, поскольку монарх может ограничить свои действия справедливостью и управлять страной на основе права, строго придерживаясь начал законности [12, с. 343].

И. Кант выдвинул три неотчуждаемых принципа общественной жизни в условиях государства: свобода каждого члена общества, равенство всех подданных, самостоятельность каждого гражданина [2, с. 165]. Эти принципы получили разное истолкование в разные периоды жизни И. Канта. К примеру, принцип равенства первоначально формулировался как принцип равенства всех подданных между собой в отношении к их верховному правителю, который им неравен. Впоследствии И. Кант стал отрицать принцип сословных различий, поскольку перед законом равны все.

Характеристикой справедливого государственного строя является наибольшая человеческая свобода, установленная согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой остальных [13, с. 289–290].

Рассуждая о вечном мире между народами, Кант указывал способ его достижения: «...стремитесь прежде всего к царству чистого практического разума и к справедливости этого царства, таким путем ваша цель (благодать вечного мира) приложится вам сама собой» [14, с. 59].

Кант производил деление войн на справедливые и несправедливые. В трактате «К вечному миру» (1795) исходя из идеи категорического императива справедливыми, т.е. правомерными, Кант признает три вида войн: войны, направленные на защиту государства (отечества); войны, которые ведут к созданию национальной государственности; войны, имеющие своей целью восстановление нанесенного ущерба. С точки зрения международного права, несправедливый враг — это тот, чья публично

выраженная воля выказывает максимум, согласно которой, если сделать ее всеобщим правилом, невозможно состояние мира между народами и должно быть увековечено естественное состояние [15, с. 47–48].

Будучи противником революционного насилия, И. Кант выступал против революции, в которой видел действия неправовые (внеправовые) и требовал от всех подданных беспрекословного подчинения государству, отрицая их право на сопротивление. Однако в трактате «К вечному миру» он исходит из провозглашенного принципа свободы каждого члена общества и допускает, что, «если права народа попораны, восстанием по отношению к нему (к тирану) не совершится несправедливости, — в этом нет сомнения». Тем не менее со стороны подданных в высшей степени несправедливо таким способом добиваться своего права, и они также мало могут жаловаться на несправедливость, если бы им пришлось уступить в этой борьбе и затем подвергнуться вследствие того самым жестоким наказаниям [14, с. 65–66].

Рассматривая справедливость как этическую категорию и как правовое понятие, И. Кант признавал существование справедливости как олицетворения не зависящих от государства высших норм и принципов. В учении И. Канта справедливость получает морально-нравственное обоснование с позиций либерализма и предполагает прежде всего общественное и государственное поддержание правового порядка со свойственным ему формальным равенством, главенством закона, суверенитетом народа.

Идеи и представления И. Канта о справедливости получили распространение, соответствующее политическое и юридическое осмысление и конкретизацию в политико-правовой науке в XIX и XX вв. Взгляды И. Канта на справедливость заимствуются и трансформируются при построении политических и правовых теорий и концепций справедливости. Особенно необходимо отметить использование кантианского априорного подхода к проблеме справедливости как честности в контрактуалистской либеральной политической теории справедливости Дж. Ролза.

Список основных источников

1. Дробязко, С. Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. — Минск, 2001. — Вып. 11. — С. 3–15.
2. Нарский, И. С. Кант / И. С. Нарский. — М. : Мысль, 1976. — 207 с.
3. Грядовой, Д. И. История философии. Европейское Просвещение. Иммануил Кант. Книга 3 : учебник для студентов вузов / Д. И. Грядовой. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 471 с.

4. Александров, Г. Ф. История западной европейской философии : учебник / Г. Ф. Александров. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1946. — 513 с.
5. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 560 с.
6. Правовая мысль: Антология : учеб. пособие для студентов вузов / науч. ред.-сост. В. П. Малахов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. — 903 с.
7. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. ; предисл. И. Евлampieва. — М. : Эксмо, СПб. : Мидгард, 2007. — 1120 с.
8. Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф., В. С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 560 с.
9. Кант, И. Лекции по этике / И. Кант. — М. : Республика, 2005. — 431 с.
10. Кант, И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. / И. Кант. — СПб. : Алеф-Пресс, 2015. — 542 с.
11. Суденко, В. Е. Справедливость и наказание по И. Канту / В. Е. Суденко // Вестн. ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 3. — С. 42–47.
12. История политических учений / под ред. проф. С. Ф. Кечекьяна и доц. Г. И. Федыкина. — М. : Юрид. лит., 1955. — 771 с.
13. Кант, И. Критика чистого разума. Метафизика нравов / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. — М. : Эксмо, 2006. — 736 с.
14. Кантъ, И. Вечный миръ. Философскій очеркъ / под ред. проф. Л. А. Камаровского. — Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ. — Москва, 1905. — 73 с.
15. Баскин, Ю. Я. Кант / Ю. Я. Баскин. — М. : Юрид. лит., 1984. — 88 с.

УДК 342.9

А. А. Косенко
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД

О НАХОЖДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

THE PRESENCE OF MINORS IN SPECIAL INSTITUTIONS

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об основаниях и порядке направления определенных категорий несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения. Обосновывается необходимость внести определенные изменения в действующее законодательство.